

К.К. ЗАКИРЬЯНОВ,¹

д.п.н., профессор.

Г.А. КУЛАХМЕТОВА,¹

магистр наук, докторант.

А.Н. МАКОГОНОВ,¹

д.п.н., профессор.

Казахская академия спорта и туризма¹

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ КАЗАХСТАНА. МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ В ИСТОРИИ КАЗАХСКОГО НАРОДА

Аннотация

В статье представлены исторические материалы признанных в мировом научном обществе ученых-историков, филологов, культурологов, свидетельствующие, что степная устная информация является надежным источником знаний формирования современной историографии Казахстана. Внутренний туризм должен опираться на символическое наследие народа. Устные народные предания могут являться надежным источником информации для создания объективной картины исторического прошлого казахского народа. В понятиях истории любого этноса запечатлены опыт жизни нации, племени и даже отдельного человека, отражены их ценности и цели, морально-этические нормы. С этой точки зрения живая традиция летописей, хроник, в частности, казахские устные исторические хроники, представляют собой неисчерпаемую сокровищницу этнической истории. С начала 90-х гг. прошлого века в Казахстане сложился большой общественный интерес к жизни, деятельности и боевым подвигам казахских батыров, которые до сих пор остаются главными героями историографического мифотворчества. Авторами предлагается на основе письменной и степной устной информации восстановить в памяти народа забытые имена великих предков казахского народа, определить сакральные места на казахстанском участке Великого Шелкового пути. Все это будет способствовать воссозданию более полной и объективной картины исторического прошлого казахского народа, формированию большого общественного интереса, и прежде всего у подрастающего поколения, к жизни, деятельности и боевым подвигам казахских батыров, а регионы Казахстана станут более привлекательными туристскими местами как для казахстанских, так и для зарубежных туристов.

Ключевые слова: мифы, великие личности, памятники, казахский народ, сакральные места, устные народные предания, история, хроники, летописи.

Известный ученый, доктор исторических наук, проект-координатор фонда им. Фридриха Эберта по странам Центральной Азии в предисловии к книге «Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана [1, с. 4] отмечает: «Неизвестные аспекты исторического прошлого освещены и изучены со всей мыслимой, а зачастую и немислимой тщательностью. Сдернуть покровы, отыскать неизвестное, чтобы сокрытое стало явным, – сверхзадача историков. Но это одна сторона познания: поиск явного в тайном «кто», «когда», «так», «потому что» приходит не из плоских фраз аналитиков, историков и критиков, а из символов и мифов, благодаря которым были сотворены и создаются новые рукотворные мифы от Истории».

Мифология, как никакое другое искусство, может быть средством для исследования истории отдельных народов, поскольку в мифах зафиксированы события прошлого. Бывает, что некоторые исторические личности в литературных или научных произведениях превращаются в мифические и наоборот. В казахской литературе таковы образы Коркыта, Алаша-хана, реальность которых вызывает у некоторых исследователей большие сомнения: в исторических хрониках их имена не найдены [2, с. 5].

Миф традиционно выполняет важную инструментальную функцию обслуживания конкретной задачи, прямо или опосредованно связанной с современной политикой в сфере национально-государственного строительства, национальной идеологии и культуры. В условиях распада колониальной системы и образования независимых государств миф призван формировать у людей уважение к своему народу и своей собственной стране, сплотить их и наделить необходимой энергией преодоления неизбежных трудностей, а поэтому играет почти исключительно этноцентристский характер [1, с. 133].

Устные народные предания могут являться надежным источником информации для создания объективной картины исторического прошлого казахского народа.

Специфика казахстанской историографической ситуации заключается в отсутствии у казахов-кочевников в доколониальную эпоху их истории развитой традиции передачи письменной исторической информации и опыта создания рукописной исторической литературы в виде хроники, летописи или сочинений [1, с. 135]. У степных кочевников издавна бытовала традиция передачи устного исторического знания самих свидетелей истории о своем прошлом. Историческая память казахов о своих предках отразилась в различных народных преданиях и легендах, которые устно передавались от одного поколения к другому. В этих фольклорных материалах освещаются отдельные события общественной жизни казахов, относящихся к эпохе сложения казахского ханства (XV–XVII вв.), различные аспекты казахско-джунгарских отношений (XVII–середина XVIII в.), полководческая деятельность и подвиги казахских ханов Есима (1598–1613, 1627–1628 гг.), Тауке (1680–1715 гг.), Абулхаира (1710–1748 гг.), Абылая (1771–1780 гг.), Жангира (1824–1845 гг.), Кенесары (1837–1847 гг.) [3, с. 62–63].

В своем большинстве разножанровые произведения устной народной памяти казахов о своем прошлом начали письменно издаваться только с середины XIX в., т.е. спустя почти 150 лет после прошедших событий, и за это время в Степи сменилось от шести до девяти поколений – носителей этих исторических знаний. Многие из них дошли до нашего времени в письменном изложении на русском и казахском языках известных собирателей казахского народного фольклора второй половины XIX и начала XX вв.: Ч. Валиханова, Г.Н. Потанина, С. Жантурина, Т. Сейдалина, А. Диваева, Ш. Кудайбердиева, К. Халида, М. Тынышпаева и других исследователей.

В понятиях истории любого этноса запечатлены опыт жизни нации, племени и даже отдельного человека, отражены их ценности и цели, морально-этические нормы. С этой точки зрения живая традиция летописей, хроник, в частности, казахские устные исторические хроники, представляют собой неисчерпаемую сокровищницу этнической истории [4, с. 132].

Казах-кочевник считал житейской нормой знание своих родственных корней и связей, возводя их до морально-этических норм. Это давало возможность ориентироваться в истории, географии, социальных отношениях между родами этноса. Традиция кочевать по беспредельным степям сопровождалась встречами с различными родами и людьми, попутными аулами, когда завязывались новые или возобновлялись старые родственные связи. Эти контакты расширяли кругозор казаха по истории рода или этноса. Любой такой контакт имел долговременные последствия для совершенствования степной устной историографии, обеспечивал длительное хранение в памяти исторической информации. Благодаря взаимному сопоставлению большего числа фактов заново уточнялись кардинальные события истории и в результате отсеивались ложные мифы [4, с. 140].

Известный ученый-путешественник Ч. Валиханов восхищался особенностью кочевников хранить в памяти многие сведения о старине в первозданной их чистоте. В частности, он пишет: «Изумительно, с какой свежестью сохранили казахи свои древние предания и поверья, и еще изумительнее, что во всех отдаленных концах степи, особенно стихотворные саги, передаются одинаково и при сличении они буквально тождественны, как списки одной рукописи. Благодаря степной устной истории глубинная память этноса до сих пор хранит в себе свидетельства о тех древнейших эпохах, когда некоторые другие народы имели представление о доисторическом времени лишь по предположительным археологическим данным, что не всегда соответствует действительности [4, с. 140].

Например, абсолютизируя версии некоторых археологов (публикации Х. Алпысбаева и Н. Костенко 1960-х гг.), доктор геологоминералогических наук А. Байбатша пишет: «Первые люди возникли на территории Казахстана около 2 млн лет назад [5, с. 76]. В то время как самые достоверные и ранние данные, выявленные методом электронно-парамагнитного резонанса, свидетельствуют, что возраст палеолитических памятников, отнесенных к южному Казахстану, составляет 510 тыс. лет, а памятники Новый Узень (Мангистау) имеют датировку около 1 млн лет».

Убедительный пример о тождестве устной хроники и письменного документа приводит цитируемый выше автор [4, с. 141], который записал в 60-х гг. поэтическое предание о смерти

Жошы-хана со слов улытауского аксакала Тая Тлегенулы, могила которого находится в Улытау. Он познакомился с аналогичным текстом Абулгази в «Родословной тюрков» и был поражен совпадением сказаний. Разница между текстом рукописи XV в. с текстом Тая Тлегенулы составила всего два слова, что подтверждает надежность глубинной этнической памяти. Далее А. Сейдембек пишет: «...Встретиться с Тай Тлегенулы мне помогли потомки известного жырау-сказателя наймана Кентбуги. Каждый человек этого рода свободно перечисляет имена своих предков, родившихся от Кентбуги. Удивительно, что потомки не только перечисляют своих праотцов, но и рассказывают о выдающихся личностях, походах так подробно, будто между ними не стоит тысячелетняя дистанция».

Вместе с тем известный казахстанский исследователь устного народного творчества казахов, доктор филологических наук С. Каскабасов отмечает: «Чем древнее событие, тем предание менее исторично и тем более оно тяготеет к легенде» [6, с. 47]. В этой связи С. Каскабасов считает, что устные народные предания казахов не являются первичными, соответственно, самодостаточными источниками исторической информации для воссоздания более или менее точной и объективной картины развития казахского общества в эпоху XVII–XVIII вв., а представляют собой достаточно многослойный исторический источник, который можно использовать в исследовательской практике в основном в качестве дополнительного материала к различным письменным материалам того времени. Между тем, сравнивая летописи разных времен, составленные под углом зрения какой-то определенной идеологии, доктор философских наук А. Сейдембек [4, с. 141] отмечает, что степная устная информация более объективна и беспристрастна, чем письменные свидетельства, неоднократно переписанные. Поэтому невозможно отрицать ее влияние на формирование традиций историографии, на ее различные школы, существующие в Центральной Азии в последние десять веков, то есть все письменные памятники, летописи и хроники прочно опирались на устную историческую хронику кочевников.

Рашид-ад-дин, создавший на основе степной устной информации свой исторический труд «Сборник летописей», пишет: «...в соответствии с положениями древней своей традиции тюрко-монголы придают особое значение тому, чтобы каждый из них хорошо знал свое происхождение по генеалогии, по роду племени. Детям, едва те начинают говорить, через легенды и сказания даются конкретные сведения об их предках, племени и роду. До сих пор никто не отступил от этого закона» [7].

С начала 90-х гг. прошлого века в Казахстане сложился большой общественный интерес к жизни, деятельности и боевым подвигам казахских батыров, которые до сих пор остаются главными героями историографического мифотворчества. Характерной особенностью современных публикаций на батырскую тему является то, что народные батыры XVIII–середины XIX вв. предстают в публикациях в одних и тех же восхвалениях, лишённые индивидуальных личностно-психологических качеств и человеческих недостатков. Одни и те же восхваления или порицания относятся к батырам Богенбаю, Кабанбаю, Жанибеку, Есету, Карасаю и другим, что не может создавать вдохновляющие образы прошлого, достойные подражания [1, с. 134].

В то же время некоторые историки оспаривают принадлежность к казахской цивилизации отдельных великих представителей прошлого. Например, как отмечает Масанов Н.Е., таджикский академик Н. Негматов пишет: «Выдающаяся сакская царица Томирис вовсе не из пантеона «казахской цивилизации», поскольку была уроженкой Худжандского региона, т.е. Таджикистана» [1, с. 112].

Исторические фигуры общенационального масштаба, жизнь и деятельность которых хорошо освещена в документальных источниках XVIII–середины XIX вв. и записях многих народных преданий казахов-кочевников, сегодня остается памятной только для старожилов какой-то местности.

В целом современная историография Казахстана демонстрирует исключительную устойчивость мифологических стереотипов восприятия исторического прошлого казахского народа. Процессы демократизации государственных и общественных институтов, этические стандарты традиционной поведенческой культуры рождает большую общественную потребность в устойчивых знаковых символах и идеалах, которые люди настойчиво пытаются отыскать в героическом прошлом своей страны и своего народа, а исторические мифы о народных героях обречены на долгую жизнь [1, с. 216].

В программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» глава государства Н.А. Назарбаев отмечает: «...У каждого народа, у каждой цивилизации есть святыне места, которые носят общенациональный характер, которые известны каждому представителю этого народа. Для Казахстана это особенно важно. Мы – огромная по территории страна с богатой духовной историей. Иногда наши размеры играли разную роль в истории. Но никогда в народе не прерывалась связь в этом духовном географическом поясе. Однако при этом за всю историю мы не создали единое поле, единую цепочку этих важных с точки зрения культуры и духовного наследия святынь мест. Необходимо увязать в национальном сознании воедино комплекс памятников вокруг Улытау и мавзолея Кожы Ахмеда Яссауи, древние памятники Тараза, древние комплексы Восточного Казахстана и сакральные места Семиречья. Внутренний туризм должен опираться на символическое наследие народа. Впервые за тысячелетнюю историю мы должны разработать и осуществить проект «Духовные святыни Казахстана», или, как говорят ученые, «Сакральная география Казахстана».

Приобретая независимость, Казахстан должен стать одной из привлекательных туристических держав, потому что его огромная территория, обилие природных, археологических, исторических, культурных объектов и памятников долгое время не были востребованы и сберегли свои тайны. Решению этой проблемы посвящена книга «Сакральные объекты Казахстана общенационального значения» [8], в которой определено более ста общенациональных сакральных объектов и комплексов, овеянных легендами и преданиями и пользующихся особым почитанием у народа. В рамках данного проекта предварительно сформирован список сакральных объектов, составляющий культурно-географический пояс святынь Казахстана. Вместе с тем ряд важных событий, связанных с именами великих личностей – предков казахского народа, пришедших на территорию Великой Степи, по которому пролегал Великий Шелковый путь, не нашли места в данной книге. На основе достоверных исторических источников и степной устной информации считаем важным восстановить в памяти народа забытое прошлое, соорудить новые памятники и дополнить список сакральных объектов.

В этой связи предлагается к сакральным историческим местам отнести регионы Казахстана, связанные с такими великими личностями, как Томирис, Атилла, Чингисхан, и многими другими историческими личностями.

Цитированный нами доктор исторических наук, профессор Н.Е. Масанов в своей книге отмечает: «...Мифологизация – подготовительный этап, предшествующий научному познанию, потому что она заостряет внимание общества на проблемах его истории, привлекает к ним познавательный интерес, актуализирует историческое прошлое... Мифологизация – детство нашего общественного сознания. Она, как правило, предвосхищает и во многом сопутствует развитию полновесного исторического знания». Предлагаемые авторами добавления к сакральной географии Казахстана могут быть спорными, но они не лишены научного обоснования и, как пишет Н.Е. Масанов, могут стать основой полновесного исторического знания [1].

Кроме того, реализация предлагаемого проекта позволит сделать регионы Казахстана более привлекательными туристическими местами как для казахстанских, так и для иностранных туристов. Достаточно сказать, что туризм в Монголии во многом развит только благодаря личности Чингисхана.

Многие народы и государства искусственно создают мифы для туристской привлекательности. К примеру, почти три миллиона мусульман ежегодно совершают хадж в Мекку, их сопровождают на гору Арафат, где установлен белый камень, на котором высечено, что именно здесь Адам и Ева встретились после высылки их Всевышним из Рая за то, что они нарушили его предупреждение не трогать запретные плоды яблонь. Вместе с тем британские ученые доказали, что родиной яблочки является место, где расположена южная столица Казахстана. Поэтому, рассуждая о сюжете Адама и Евы, можно полагать, что они имеют отношения к территории Великой Степи. Другой пример. В 800 км от Душанбе имеется источник в горах Памира, в котором якобы искупалась дочь пророка Мухамеда Фатима и вылечилась от бесплодия. Этот миф усердно поддерживают власти Таджикистана, поскольку он приносит большие доходы.

Талантливый казахский ученый Серикбол Кондыбай, к сожалению, рано покинувший этот мир, в своем 4-х томнике «Мифология предказахов» пишет: «...Казахская мифология далеко не простая такая вещь, как может показаться. Это загадочный мир, драгоценное наследие, сви-

детель древней цивилизации, вскрывающий много неизвестных нам знаний...» [9, с. 17]. А значит, цитирует он, на повестке дня новое осмысление древних мифологических конструкций, реабилитация различных дисциплин и наук, слишком поспешно занесенных в разряд примитивных. Он призывает обратиться к волшебному миру сакральной географии, в котором жили, любили, создавали, сражались с врагами наши предки, формировавшие нашу культуру, психологию и душу. Пора возвращаться в миф, – призывает ученый [9, с. 9–10]. Далее он отмечает: «...многие ученые пришли в мифологию из разных отраслей науки. В их трудах есть неожиданные, вызывающие восхищение идеи, выводы, есть и сомнительные места, тем не менее все они внесли свой вклад в строительство фундамента школы казахской мифологии. Самое главное – все мы вместе должны научиться не отрицать сходу мысли оппонента, воспринимать критику, стремиться слушать, читать, понимать, поправлять друг друга. Лишь тогда потомки казаха обретут прочную, доказательную научную базу, чтобы состязаться, спорить с чужими культурами, опровергать утвердившиеся научные догмы» [9, с. 27–28].

Результаты исследований показывают, что мифы выполняют важную функцию, связанную с национальной идеологией и культурой, формируют у людей уважение к своему народу, своей стране, создают вдохновляющие образы прошлого, достойные подражания. Сложившиеся устойчивые в народе устные народные предания являются важными изначальными источниками информации для создания объективной картины исторического прошлого казахского народа и могут быть использованы в исследовательской практике как дополнительного, так и основного исторического материала.

У казахского народа своя история, свои героические персонажи, которые мы должны открыть для себя и для мирового сообщества. Дух романтизма, престиж своего прошлого, возврат к своим истокам через историю, внутренний туризм – главные составляющие нашего патриотизма, любви к своему народу, к своей Родине. Сегодня, к сожалению, приходится констатировать, что многие легендарные личности – предки казахского народа ушли в забвение или стали принадлежать другому народу, другому этносу. Основываясь на письменных источниках авторитетных ученых, мифах и легендах, авторы данной статьи в своих дальнейших научных исследованиях сделают попытку восстановить в памяти народа исторические места сражений и подвигов великих предказов, увековечив их имена в памятниках и в списке «Сакральная география Казахстана».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Райнхард Круми. Предисловие. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 296 с.
- 2 Жанайдаров О. Мифы Древнего Казахстана. – Алматы: Аруна, 2006. – 252 с.
- 3 Абдакимов А. История Казахстана с древнейших времен до наших дней: учеб. пособие. – Алматы: Издательский дом «Қазақстан», 2003. – 496 с.
- 4 Сейдембек А. Мир казахов. Этнокультурологическое переосмысление: учеб. пособие. – Алматы: Руан, 2001. – 576 с.
- 5 Байбатша А.А. Антропогенная история Казахстана. – Алматы: Издательство «Ғылым», 2003. – 296 с.
- 6 Каскабасов С.А. Казахская сказочная проза. – Алматы: Наука, 1990. – 240 с.
- 7 Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. – М.: Издательство АН СССР, 1952. – 995 с.
- 8 Сакральные объекты Казахстана общенационального значения. – Алматы: Издательство «Аруна», 2017. – 471 с.
- 9 Серикбол Кондыбай. Мифология предказов. – Алматы: Издательство «Сага», 2008. – Т. 1. – 436 с.

Аңдатпа

Мақала әлемдік ғылыми қоғамдастықта танылған ғалым-тарихшылардың, филологтардың және мәдениеттанушылардың тарихи деректерін ұсынады, бұл ақпараттың қазіргі Қазақстанның тарихнамасын қалыптасуында білімнің сенімді көзі болып табылатынын куәландырады. Ішкі туризм халықтың символдық мұрасына негізделуі керек. Халықтың ауызекі аңыздары қазақ халқының өткен тарихының объективті көрінісін құру үшін сенімді ақпарат көзі бола алады. Кез-келген этнос тарихының тұжырымдамасында ұлт-

тың, тайпаның, тіпті жеке адамның өмір тәжірибесі сақталып қалған, олардың құндылықтары мен мақсаттары, моральдық-этикалық нормалары көрініс тапқан. Осы тұрғыдан алғанда, жылнама, хроника, сондай-ақ ауызша қазақ тіліндегі хроникалар этникалық тарихтың сарқылмас қазынасы болып табылады. Қазақстанда өткен ғасырдың 90-шы жылдарынан бастап мифтік шығармалардың тарихнамасында осы күнге дейін бас кейіпкер болып табылатын қазақ батырларының өміріне, қызметіне және жауынгерлік ерлігіне үлкен қызығушылық тудыруда. Авторлар жазбаша және далалық ауызша ақпараттың негізінде ұмытылып бара жатқан қазақ халқының ұлы бабаларының есімдерін халықтың есінде қалдыруды, Ұлы Жібек жолының Қазақстандық бөлігінде көптеген киелі орындарды анықтауды ұсынды. Мұның бәрі қазақ халқының өткен тарихының толығырақ және объективті көрінісін қайта құруға, ең алдымен, өсіп келе жатқан ұрпақты қазақ батырларының өміріне, қызметіне және жауынгерлік ерліктеріне қоғамның қызығушылығын қалыптастыруға мүмкіндік туғызады, ал Қазақстан өңірлері қазақстандықтар үшін, сондай-ақ шет елдік туристер үшін тартымды туристік орындарға айналады.

Тірек сөздер: мифтер, ұлы тұлғалар, ескерткіштер, қазақ халқы, киелі жерлер, халықтың ауызекі аңыздары, тарих, хроникалар, жылнамалар.

Abstract

The article presents historical materials of historians, philologists, and culturologists recognized in the world scientific community, who testify that oral information is a reliable source of knowledge of the formation of modern historiography of Kazakhstan. Domestic tourism should be based on the symbolic heritage of the people. Oral folk legends can be a reliable source of information for creating an objective picture of the historical past of the Kazakh people. The history of any ethnos depicts the experience of the life of a nation, a tribe and even an individual, their values and goals, moral and ethical standards are reflected. From this point of view, the living tradition of chronicles, in particular, Kazakh oral chronicles, represent an inexhaustible treasury of ethnic history. Since the early 90's the last century in Kazakhstan there was a great public interest in the life, activity and combat feats of the Kazakh batyrs, who still remain the main heroes of historiographical myth-making. The authors have offered to restore forgotten names of the great ancestors of the Kazakh people on the basis of written and steppe verbal information, to identify sacred places on the Kazakhstan section of the Great Silk Road. All this will contribute to the re-creation of a more complete and objective picture of the historical past of the Kazakh people, the formation of a great public interest, and first of all for the younger generation, to life, activity and combat feats of Kazakh Batyrs, and the regions of Kazakhstan will become more attractive tourist places for both Kazakhstani and for foreign tourists.

Key words: myths, great personalities, monuments, Kazakh people, sacred places, oral legends, history, chronicles.